

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПОРОЧНЫЙ дит

АЛИНА САВЕЛЬЕВА

Алина Савельева

Порочный бит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69190492

SelfPub; 2023

Аннотация

Я влюбилась в своего лучшего друга. Что может быть хуже? Наверное, только то, что между нами огромная социальная пропасть. Он единственный наследник великого рода французских дворян. Я простая девчонка, по венам которой течет не голубая кровь, а кровь вора в законе. Глава рода Бертран решает женить своего единственного внука, и ассортимент невест из элитной коллекции высшей знати мне ни за что не переплюнуть...

Содержание

Глава 1. Подарок лучшему другу	4
Глава 2. Звуки музыки	15
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алина Савельева

Порочный бит

Глава 1. Подарок лучшему другу

Если у стен фешенебельного замка династии Бертран есть уши, то сегодня они, должно быть, получили контузию.

Неподалеку от Марселя на небольшом острове, практически всю площадь которого и занимает это родовое гнездо Бертранов, сегодня самый главный праздник их семейства – вечеринка единственного наследника Антуана, в честь завершения этим охламоном последнего курса магистратуры.

Справедливости ради надо отметить, что Тоха единственный наследник не только несметных банковских счетов и натертого до блеска антиквариата во Франции, откуда родом его мать, но и строительного бизнеса отца в России.

Единственный и до безумия избалованный родителями. Уверена, он даже каши с комочками ни разу в жизни не видел.

Вместо того чтобы заниматься бесчисленными инвестициями и фондами деда или возглавить строительный бизнес родителей, Тоха крутит винил на танцполах по всей планете. Впрочем, делает он это настолько виртуозно, что уже достаточно давно сам обеспечивает свои капризы. И что дед, что

родители утратили финансовый рычаг давления на слишком энергичного отпрыска.

Его популярность, и невероятная харизматичность вскружила немало наивных голов. Густые черные ресницы придавали его взгляду глубины и выразительности, и этим Бертран научился пользоваться раньше, чем горшком. Падающие на лоб вихры густой шевелюры, четко очерченный чувственный рот, шикарная улыбка и стойкая уверенность в собственной неотразимости, сражают нежные сердца девчонок без особых усилий обладателя всего этого гиперсексуального оружия.

Я увидела его, как только вошла в огромный зал для проведения торжеств. Антуана Бертрана трудно не заметить, даже в окружившей его куче людей. Около него всегда толпятся люди, особенно девушки.

Для них он звезда, повелитель виниловых пластинок мега популярный диджей Toxiс. Потомок знаменитого рода французских буржуев, унаследовавший и безумно брутальную сексуальность отца, его богатырскую статью. И всё это смешалось в безупречном коктейле с утончённой красотой матери-француженки, наложив на черты лица Антуана мягкий и очень смазливый отпечаток.

Тоха возвышался над всеми, стоя за микшерным пультом с вертушками по бокам и проворно прокручивая винил своими длинными пальцами.

Красивые мужские руки никогда не были моим фетишем,

но проблема в том, что наследный принц стал моим сексуальным фетишем весь целиком, вместе с пальцами даже на ногах. От длинной вихрастой чёлки, всё время спадающей ему на лоб, до ступней сорок пятого размера.

Когда-то в этом помпезном зале проходили высокосветские рауты с участием всего французского бомонда. Теперь же парадный зал напоминает наш спорт-бар около университета с громко звучащей музыкой и бесчисленным количеством голых длинных женских ног в ультракоротких юбках и шортах.

Одна из них вертит задом под взрывные биты и через плечо оглядывается на Тоху, посылая ему многозначительные взгляды.

– Прикрыла бы ты свой сракотан, мамзель, – слышу голос моей подруги Вики рядом, обращённый к какой-то вертихвостке рядом.

Я давно перестала обращать внимание на откровенные наряды вертящихся рядом с Тохой девушек. Казалось, это был какой-то вирус – стоит Антуану мазнуть взглядом по какой-то девушке, как в ней тут же просыпается всё самое порочное.

– В антураже своего замка он ещё больше похож на сказочного принца в современной аранжировке, – не сводя взгляда с Тохи, поделилась я мыслями с подругой.

– Вот и подари ему коня, а не свой нетронутый цветочек, – не оставляла попыток переубедить меня Вика.

То, что я сегодня собралась ему подарить, не укладывается ни в какие рамки здравомыслия. Я хочу, чтобы он стал моим первым. И Вика единственная, кого я посвятила в свой безрассудный план.

Это желание поселилось в моём мозгу настолько давно, что приросло к моим извилинам намертво. И манит меня отнюдь не смазливая моська и не красиво плетенные мышцы атлетичного тела принца. Его несметные богатства и титулы тоже мне безразличны. В Антуане Бертроне кроется тайна. Темная и порочная. Я долго старалась избавиться от этого наваждения. Мне страшно приоткрыть завесу и обжечься, оказаться затянутой в воронку его похоти и пропасть, как маленький кораблик в тёмных водах Бермудского Треугольника.

Но что-то тянет меня к нему с непреодолимой силой. Я чувствую, как меня буквально тащат невидимые нити, стоит Тохе оказаться рядом. Температура тела поднимается, словно изнутри кто-то жжет напалмом. Мне плохо без него настолько, что я уже согласна упасть хоть на дно Марианской впадины, хоть в хоромы Аида.

Я слишком долго влюблена в своего лучшего друга. Что может быть хуже? Хуже может быть, только если сегодня он рассмеётся и выставит меня за дверь своей спальни, отказавшись от такого подарка, как моя девственность.

От этой мысли меня бросает в жар, груди становится тесно в тугом корсете платья. От переполняющего волнения паль-

цы скручиваются до побелевших костяшек и колющей боли от ногтей в ладонях.

– Судя по неоднократно возвращающимся в его постель девушкам, Бертран сам тот ещё жеребец, – бормочу я в ответ на предложение дарить коня.

Сегодня или никогда! Я не передумаю и не испугаюсь! По крайней мере, больше, чем трясусь сейчас. Вряд-ли моё сердце способно биться еще быстрее, чем в тот момент, когда он на меня смотрит.

– Он бабник, Саш. Это не лечится.

Заканчивается трек и Тоха поднимает голову, сканируя пространство зала своим блудливым взглядом. Его угольные и идеально четкие брови приподнимаются, когда он поворачивается и замечает меня. Сощутив глаза, он скользит по моим губам с ярко-красной помадой. Медленно продвигается ниже, задерживаясь на глубоком декольте, и продолжает лениво стекать по животу.

Мою кожу начинает невыносимо покалывать от покрывающих её толстым слоем мурашек. От зашкаливающего пульса начинает кружиться голова, а внизу живота закручивается горячая тянущая спираль.

Один лишь взгляд и я тону в переполняющих, новых для меня, ощущениях.

Либо с ним, либо ни с кем.

Либо сегодня, либо никогда.

На долю секунды мне показалось, что в глазах Тохи

вспыхнул интерес. Такой же, как в то лето на пляже Истринского водохранилища, когда он с удивлением таращился на мою внезапно пополневшую и округлившуюся грудь.

То, что я, а точнее моё тело, вызывает у Бертрана сексуальный интерес, я прекрасно видела. Этот факт был единственным, что придавало мне уверенности. Мысли о том, что хоть разового, хоть много разового секса мне будет недостаточно, я гнала от себя прочь. Как и те, что Тоху способна возбудить любая женская особь с любым размером груди и шириной задницы.

– Вика, а тебе брёвна в глазах не мешают? Напомнить тебе, кто окольцевал главного бабника всея Руси? – съязвила я.

– Зануда, – беззлобно фыркнула Вика, но пыл наставить меня на путь истинный у неё спал.

В этот момент к Тохе поднялась блондинка, с ногами длиннее моего роста и невероятно узкой талией. Принц наклонил голову, говоря ей что-то на ухо, и она рассмеялась. Ярро-розовые ногти стервы впились в плечо Бертрана.

– Я бы могла свернуть её в крендель и замариновать в винном погребе, но боюсь что, у этого парада девиц Тохы не будет конца и края, – посмотрела на меня Вика, выискивая в моих глазах слёзы поражения.

Была ли я готова к этому? Разумеется, я знала, что так будет, но в глубине души надеялась, что он увидит меня в этом потрясающе-неудобном платье и потеряет голову, как двухмерный принц из сказки про Золушку. Вот только Тоха

точно не картонный, он самый настоящий 5D, с непередаваемыми звуками льющейся музыки в мастерской обработке.

Накрутив на пульте кучу рычагов, Тоха вскинул руки, снимая наушники и, положив руку на талию блондинки, спустился вниз к одному из столов. Места на диванах было предостаточно, но предприимчивая девица сразу забралась на колени Антуана. Её короткая юбка задралась, демонстрируя окружающим то, что они, может быть, видеть и не хотели. Тоха улыбался ей, его ладонь лежала на едва прикрытых бёдрах девушки.

– Идёшь за столик? – спросила Вика, заметив за ним своего ненаглядного Андрея.

– Туда где шустрая блонда практически оседлала Тоху? Нет, спасибо, я боюсь заразиться герпесом. Лучше пойду и что-нибудь выпью.

– Герпес не передаётся по воздуху, – скривилась Вика и поспешила к столу, заприметив на горизонте ещё парочку вертихвосток, прямым курсом топающих к столу, где сидел бывший бабник, а ныне верный муж Викуси.

В очереди за коктейлем от специально приглашенного бармена, чьё имя знает каждый уважающий себя тусовщик во Франции, я проторчала вечность.

Пить мне категорически нельзя. Любой алкоголь, независимо от градуса и количества, едва попадает в мой желудок, и я моментально пьянею. Тоха ненавидит, когда я пью, потому что не может бросить меня в таком состоянии одну.

И ему приходится отвозить меня домой, вместо того, чтобы раздвигать очередные умопомрачительные ноги на своей кровати.

Как только я поставила залпом осушенный стакан, сзади меня кто-то обнял.

– Вот ты где! Привет!

Приторно-сладкий аромат с нотками каких-то восточных специй ударили в нос, выдавая парня.

– Привет, Стас. Как настроение? – поворачивая к нему голову, поздоровалась я.

Почему я не влюбилась в него? Стас учился с Тохой в универе на одном курсе, был капитаном футбольной команды. Умничка, спортсмен и довольно симпатичный молодой человек, предпочитающий отдавать время учёбе, а не охотой за юбками. Отзывчивый и очень искренний парень – чем не мечта?

– Я хочу потанцевать, составишь компанию? – позвала я парня, зная, что он не откажет.

Я планировала немного сбросить напряжение, подпрыгнув под ритмичную музыку, но едва мы со Стасом остановились на танцполе – зазвучал медляк.

Бросив взгляд на Стаса, я хотела, улыбнувшись, пожать плечами и вернуться к плану напиться, но наткнулась на такой откровенно горящий взгляд парня, что растерялась.

– Повезло! – радостно оскалился Стас, протягивая ко мне руки.

Мне не нужно было смотреть в сторону столика порока и разврата, но... я же девочка. Конечно, я ныряю в омут с головой!

Блондинка всё так же сидела на коленях у Тохи. Теша его ЭГО постоянно хохоча над его шутками. И, судя по тому, как она ёрзает, «тешит» она ему не только эго.

Запретив себе смотреть на них, я постаралась сконцентрировать внимание на своём партнёре по танцу.

– Ты уже приготовила вещи для завтрашней поездки? – спросил Стас.

Какой поездки? А... кажется Тоха что-то говорил про горы и лыжи. Боюсь, там у меня будет шанс только опозориться, а не соблазнить лучшего друга.

– Я... – начала я отвечать Стасу, как сильные руки обхватили мою талию и потащили назад.

Моя спина коснулась неподвижной стены из мышц. Медвежьё объятья и исключительно шикарный эксклюзивный аромат не оставили сомнений в том, кто это сделал. Только один человек в мире может позволить себе хватать меня так, и только в его руках мне настолько хорошо.

– Сожалею, но мне придётся её украсть, – глубокий голос Бертрана окутывает всё моё тело.

Стас натянуто улыбнулся, бросив взгляд на мои ноги, которые не касались пола. Мне пришлось вывернуть шею, чтобы посмотреть на Тоху. Опустив ресницы, он с довольным видом наблюдал за тем, как я испуганно верчусь в его лапах.

Ещё один маркер, косвенно доказывающий его избалованность. Несмотря на то, что в его воспитание Эмелин вложила все свои силы, стараясь вырастить из него достойного мужчину, в то же время Антуан не знал запретов. Если его что-то заинтересовало, он просто подходит и берёт, невзирая ни на какие обстоятельства. Этот принц привык получать всё, что только захочет.

– Ты ни капли не сожалеешь, Бертран. Поставь меня туда, где взял, – вцепившись в его руки, потребовала я.

– Не поставлю. Ты такая крошечная, что я могу носить тебя в кармане, хомячок! – дразнил меня Тоха, утыкаясь в мои волосы и щекоча дыханием чувствительный участок кожи за ухом.

– Что? Поставь меня на пол, идиот! – нервно рассмеялась я.

Хомячок, Бурундучок, Пирожочек. Из-за этих милых кличек я ненавидела свои пухлые щёки с самого детства. Я мечтала о том дне, когда повзрослею, наивно полагая, что щёки останутся в школе, вместе с обязанностью носить с собой сменную обувь. Увы, стать обладательницей изящных скул мне так и не удалось.

Но Бертрану и эти детские клички всегда спускались с рук. Ему я прощаю всё за одну улыбку. Она у него сногшибательна.

– Пойдём со мной. Я придумал новый бит, хочу, чтобы ты услышала это первой, – опустив меня на пол, Тоха привычно

закинул руку на мои плечи и повёл к своим вертушкам.

Наверное, именно любовь к музыке, нас когда-то сблизил. Тоха часто брал меня за свой диджейский пульт, мы много раз играли в четыре руки, удивляя окружающих. И раньше я скакала рядом с ним за этим пультом, совершенно не воспринимая Тоху, больше, чем друга. Сейчас же, моё несчастное сердце готово лопнуть от счастья, а тело дрожит в предвкушение неизбежных прикосновений...

Глава 2. Звуки музыки

Пульт диджея вотчина только для одного и Тоха, как любой творец, крайне ревностно относился к своей технике. Запрещал любому прикасаться к отполированным панелям. Табу распространялось на всех, кроме меня. Нам не было тесно, мы спорили, смеялись и погружались в иное измерение с головой.

– Ты на фидбеке, – подмигнул мне Тоха, надевая мне на голову наушники так, чтобы одно ухо осталось открытым.

Щелкнув тумблером, он погрузил зону работы диджея в темноту, слепя народ в зале мощными неоновыми лампами и лучами стробоскопов, воспроизводящих повторяющиеся световые импульсы.

– Слушай, – коротко приказал мне Бертран, вставая позади меня и протягивая свои руки к рычажкам контроллера.

Боже! Ну почему он всегда находится настолько близко? Во мне это вызывает океан желания, а для принца это всего лишь та дистанция, которую он позволяет себе с девчонкой, которую знает с младенчества.

Музыка всегда была неотъемлемой частью моей жизни. Она заряжала меня энергией, пока я шла на занятия. Она поднимала настроение, когда случались неприятности. Она составляла мне компанию в тоскливые дни, когда настроение было собрать котомку и затеряться в горах Тибета. Но

самый порочный мужчина в этой вселенной, научил меня чувствовать музыку гораздо глубже. Настолько, что однажды шагнув с ним в эйфорию драйвовой музыки, меня захватили эмоции гораздо мощнее, чем это можно выразить словами. Одномоментно поразив моё сердце, и в корне изменив моё отношение к Бертрану.

– Я не знаю это ритм, – повернувшись к нему, сообщила я, услышав первый затяжной звук.

– Ты его почувствуешь, родная. Закрывай глаза, – наклонился Тоха, чтобы потереться своей щекой об мою.

К сожалению, в нашем случае «родная» не имело ничего общего с ласковым обращением второй половинки. Это обращение тоже выросло прямым из детства и шуток наших родителей, о чрезмерной заботе Тохи о пухлощёкой дочери друзей.

Шквал нахлынувших чувств едва ли позволял мне слышать те биты, которые создавал неподражаемый диджей Toxis. Сердце колотилось так быстро и так громко, что казалось это оно и выступает основной линией трека. Пальцы дрожали и соскальзывали с пластинки, но непостижимым образом это звучало гармонично с битами Тохи.

– Чувствуешь, как эта музыка зарождается вот здесь, – убрав руки с контроллера, Тоха, почти невесомо, коснулся моих ребер, медленно скользнул пальцами вверх, – она переполняет в тебя, проникая в каждую клеточку... – продолжал говорить звёздный принц.

От его мимолётного движения каждая моя клеточка не музыкой наполнилась, а затрепетала, словно меня осыпало иголочками. Ни пошелохнуться не могу, ни дышать.

Его голос звучал низко, с легкой хрипотцой, словно нежный бархат, растекаясь по моей коже. Лёгкие покалывания на затылке, как вышедшая из берегов река, стремительно унеслись по венам, покрывая мурашками спину и плечи. Я вздрогнула, когда его длинные пальцы добрались до нижней части груди, словно изучая её очертания. Это было как удар током в грудь, от которого сразу же пересохло во рту и стало невыносимо жарко. Он слишком близко.

– Она возбуждает, порождая порочные мысли, – не замечая моё состояние на грани ясного сознания, продолжал Бертран хвастаться своим шедевральным битом.

Камерность диджейского уголка, которую он создал, приглушив освещение, добавляло опасных ноток происходящему. У меня кружилась голова, и всё тело охватывало пламенем. Узел внизу живота наливался всё больше. Я чувствовала пульсирующую влажность между бедер и злилась на Тоху, который подчинял моё тело играючи.

Чёртов Бертран может отыметь кого угодно, не снимая штанов. Как он ещё не обрюхатил полсотни своих девиц, с таким потенциалом.

– Этот звук заставляет тебя желать запретного. Ты словно стоишь на краю опасной границы, которую так хочешь перешагнуть... – проведя ладонями по моим бёдрам, Тоху опу-

стил руки ниже, но как только коснулся кончиками пальцев моих открытых ног, сразу одернул руки.

Я судорожно пыталась найти хотя бы одну годную извилину в своей голове, но тщетно. Порочный бит уже настолько переполнил меня, что я вот-вот взорвусь сияющими лучами, как раскрывшийся ящик Пандоры. И точно так же, как его магическая сила, разлечусь по залу, накрыв своим сиянием гостей.

Бертран же, как только закончилась презентация нового ритма бита, выпустил меня из круга соблазна и занялся своим любимым винилом.

– Ты хоть когда-нибудь думаешь о чём-то ещё кроме музыки и секса? – пытаюсь избавиться я от раскаленного во мне добела нервного напряжения.

Тоха, непринужденно продолжающий двигать рычажки своего пульта, весело ответил мне:

– Эй, вообще-то это обидно слышать. Ты оскорбила мои чувства, Санечка.

– У тебя нет чувств, – усмехнулась я, заглянув в ящик под столом.

Если я не выпью прямо сейчас литр чего-нибудь холодного – воспламенюсь изнутри, как птица Феникс.

Присев на корточки, я принялась раздвигать маленькие стеклянные бутылки с колой и минеральной водой, рассчитывая найти что-то покрепче.

К моему удивлению в личном мини баре диджея Токсика,

не оказалось ни одной бутылки спиртного. Зато было целое ведёрко с уже подтаявшим льдом.

— Грубо, Санечка, грубо. Чувствами я буквально переполнен, — слышу рядом насмешливый голос Бертрана.

Взяв один кубик и зажав между губ, я повернулась к Тохе, намереваясь встать с ним рядом за пульт. Мой взгляд упёрся в ширинку его брюк.

Сунув руки в карманы, из которых торчали только большие пальцы, Тоха возвышался надо мной, уставившись на кубик льда, всё ещё торчащий у меня между губ.

От неожиданности я едва не выплюнула лёд прямоком в пах титулованному перцу. Остановила меня от этого действия будоражащая кровь картина. Грудь Антуана начала взлетать и опадать так быстро, будто он только что добежал по длинному уклону вверх. Опустив ресницы и чуть приоткрыв свои чувственные губы, он пялился то на ложбинку моей груди в открытом участке декольте, то на торчащий из моего рта лёд.

Неожиданно выкинув руку вперед, Тоха схватил меня за подбородок и потащил вверх.

Несмотря на наши довольно длительные дружеские отношения и вопиющую вседозволенность, в которой рос Бертран, такого по отношению ко мне он себе ранее не позволял. Но, отчего-то это грубое и пугающее поведение Тохи, лишь сильнее распаляли во мне желание испытать силу его необузданной страсти.

Заставив меня приподняться на цыпочках и наклонившись к моему лицу, Тоха вглядывался в мои глаза. И снова слишком близко. Его лицо было в сантиметре от моего и, могло показаться, что уже нет необходимости озвучивать ему свой подарок, если бы не сверкающие адским гневом глаза.

– Ты расстраиваешь меня, Санечка, – сдвинув брови, вдруг заявил Бертран, и я всё же выплюнула лёд.

Ему в лицо. То ли из-за того, что судорожно дышать с этим кляпом от БДСМ Санты, было сложно, то ли от того, что мне показалось, что он хотел меня поцеловать.

Получив кусочком льда по губам, Тоха со вздохом закатил глаза и выпустил моё лицо из захвата. О моей неуклюжести ходят легенды, и у всех давным-давно иссякло желание как-либо на это повлиять.

– И чем же? – поспешила я поинтересоваться, с интересом глазая, как рука Тохи потянулась к верхним пуговицам рубашки.

Ему из-за меня стало жарко? Всё-таки не зря я сегодня в таком платье, что едва прикрывает сиськи?

– Ты общалась с этим придурком, – качнул головой в сторону бара Тоха.

– С каким придурком, – проследив за его взглядом, не поняла я.

– Со Стасом.

– Мы просто танцевали, – начинаю злиться я.

В последние полгода Тоха стал играть роль папочки или старшего брата, которые к слову у меня, слава Богу, и без него имелись.

– Мне не нравится, как он на тебя пялится! И я не хочу, чтобы ты сейчас возвращалась к нему, – как высокомерный заумный ректор академии, наградил меня взглядом Тоха, который говорил: «Я понимаю в этом больше, чем ты»

– Прекрати, грубиян! Он вовсе не придурок! И мы просто танцевали!

Весь мой настрой на сегодняшнюю ночь летел в пропасть. Секундная слабость Тохи всего несколько минут назад уже не казалась хорошим знаком.

– Пойдем со мной, – схватив меня за руку, как воспитатель в детском садике, Тоха рванул мимо столов, не обращая внимания на призывы гостей вернуться к пьянке.

Едва поспевая переставлять ноги, я семенила рядом в полной уверенности, что Тоха пьян. Другого объяснения его внезапному порыву я найти не могла. Орать на весь зал или подпрыгивать до его уха, чтобы он услышал я не стала, но едва за нами закрылась дверь в парадный зал и звуки музыки стали значительно тише, я спросила:

– Куда ты меня тащишь?

– В твою комнату. Тебе нужно найти наряд, который не будет держаться ещё на чём-то, кроме честного слова портного, – с раздражением ответил Тоха.

Резко остановившись, я чуть было не оправдала фразу

«как вкопанная». Мои каблуки проскрипели по паркету, едва не прорыв в нём канаву. Хватка на моей руке усилилась, оставляя красный след.

– Ты пьян? Какая тебе разница, что на мне надето? Тем более переодеваться мне не во что! Это единственное платье, что я взяла с собой! – возмутилась я, ещё больше испытывая обиду от того, что ему не понравилось платье. – Блондинку ты тоже потащишь переодеваться?

Объяснения поведению принца я нашла только одно – он привык видеть меня в широких джинсах-трубах и бомберах оверсайз. Но разве стоит из-за этого так на меня рычать? Я ведь всего лишь нарядилась и нарядилась так, как те девушки, которых он предпочитает увозить домой из клубов.

– Блондинку? Ты про моего нового друга из Ниццы? – уточнил Бертран, будто я в курсе в каких городах и странах он находит этих «подружек».

– Друга? – усмехнулась я. – Ты уверен, что «друг» подходящее для неё определение.

Тоха вздохнул, наклоняясь и утыкаясь лбом в мою макушку.

– Ты права, Санечка, эта крошка мне не друг. Сколько я себя помню, только ты всегда была мне настоящим другом.

От его признания мои плечи опустились и в носу защипали слёзы. Я просто непроходимая тупица, поверившая, что он сможет полюбить меня так, как люблю его я. Наивная мечтательница, которая каждый день, лежа в кровати, представ-

ляла нас вместе, до тех пор пока эти фантазии не сменялись сном.

– Единственное платье, говоришь... пойдём-ка со мной! – вдруг оживился Тоха и бодрым шагом потащил меня через всю центральную часть замка, в другое крыло.

Прогуливаясь с наследным принцем по широкому коридору его дворца, невольно чувствуешь себя замарашкой, которую фея-крёстная отправила на бал. Количество позолоты, бронзы и хрусталя ослепляет. Не говоря уже о стоимости картин и скульптур, украшающих это пространство.

О том, куда именно привёл меня Антуан, я поняла за несколько шагов до тяжёлых дверей, которые он бесцеремонно распахнул.

В роскошной трапезной праздновали получение диплома своего ненаглядного сыночка родители Тохи, их родственники и друзья.

Шмыгнув за дверь, я испепеляла взглядом Тоху. Я не готова предстать перед этой публикой в платье, по виду которого можно заподозрить, что я украла его в ближайшем доме терпимости.

– Мам, мне нужно твоё голубое платье! – громко заявил Антуан, ввергнув присутствующих в шок.

Повисшая тишина прервалась деликатным покашливанием отца Антуана и последующим вопросом:

– Сынок, я уверен, что мы могли бы обсудить... твои необычные интересы позже.

Ошеломление от неожиданно ворвавшегося наследника прошло и, разумеется, никто не принимал за чистую монету слова дяди Ильи.

Цокнув языком и закатив глаза, Тоха попытался вытащить меня из-за двери, но я намертво вцепилась в висящий на стене светильник.

– Это не мне! Это для Санька, – пояснил Тоха.

– То есть... это что значит? Внуков у нас не будет? – уточнил папа Тохи.

После этой фразы гости уже не выдержали и по трапезной раскатистым громом зазвучал смех.

Разумеется, в том, что их любимый сын тот ещё бабник, родители Тохи знали не понаслышке. И только дед Антуана забеспокоился, прищулив глаза и вынашивая план, как остепенить неразумного наследника.

Заглянув в щель двери, я увидела, что в нашу сторону направляется Эмилин – мать этого несносного эгоиста.

– Ты ведёшь себя, как эгоистичный ребёнок! С чего ты решил, что я надену чужое платье? Даже если оно принадлежит твоей матери?

– Оно новое. Это платье маме прислали сегодня утром с «Недели Высокой моды» в Париже, – не хотел принимать мой отказ Тоха.

Мама Антуана двигалась невероятно грациозно, наверное, её этому тоже учили с младенчества, как и безупречным манерам.

Несмотря на очень тёплое отношение ко мне, она всегда казалась мне слегка заносчивой особой. Нет, она не была высокомерной или что-то подобное, просто чувствовалось, что моя мама ей неровня.

Моя мама выросла в детском доме, в то время как её отец кочевал с одних тюремных нар на другие. Но, даже то, что она была единственной наследницей крупного криминального авторитета и после его смерти получила немалый капитал, не шло ни в какое сравнение с положением в обществе и богатством семьи Бертран.

Социальное неравенство наших семей, казалось мне ещё одной пропастью, из-за которой наша с Антуаном дружба никогда не перерастет в нечто большее.

Конечно, мы живём в двадцать первом веке, и даже титулованные принцы женятся на простых девчонках, но я была уверена, что мама Тохи и его дед, не позволят ему выбрать спутницу из обычной семьи.

Выплыв из трапезной, Эмелин сразу направилась к встроенному в стену пульту управления, где на экране светились многочисленные значки, для вызова нужного персонала. Прогрессивный потомок сонетки для вызова прислуги. Сами же исторические колокольчики теперь хранятся в многочисленных витринах, едва ли не в каждой комнате, на шёлковых подушечках. Некоторые из них сделаны из дорогих материалов и инкрустированы драгоценными камнями.

– Сашенька, у тебя что-то случилось с нарядом? – спро-

сила Эмелин, тыкая в нужный знак на экране.

Если маме Антуана и не понравилось моё платье, то она этого никак не выказала. Не позволила даже тени брезгливости или неодобрения проскользнуть на лице. Как всегда спокойна, мила и доброжелательна.

– С нарядом всё в порядке, – ответила я, испепеляя взглядом Тоху.

– Не в порядке! Я не хочу, чтобы всякие извращенцы пялились на... это всё! – тоном, не терпящим возражений, заявил Тоха.

– Стас не извращенец и он не пялился! – начинаю оправдываться я.

Десять минут назад я растворялась в его шёпоте и плавилась от близости его тела. Теперь же я испытывала целую гамму негативных эмоций – от стыда, до злости и обиды. Только Бертрану подвластно раскачать мои чувства от невестомости до ада, с невероятной лёгкостью.

– Ты не прав, Антуан. Во-первых, на каком основании ты решаешь, что Сашеньке носить, а во-вторых мини в её возрасте предпочитают многие девушки. Тем более во Франции.

– Вот пусть остальные и носят, – упрямился Тоха.

То, что Эмелин ни капли не осуждала мой выбор, не сильно меняло ситуацию. Тоху я всё равно придушу.

– Антуан, может быть, тебе сразу ключи от комнаты в подвале дать? – заискрились смехом глаза Эмелин. – Закроешь

девочку там, на неделю, чтобы её никто не видел.

Для непросвещённых людей предложение Эмелин выглядело бы, как бред сумасшедшей. Да вот только мы все в курсе, что она держала в плену отца Тохи именно в этом замке. Кстати, я никогда не видела ту часть владений Бертранов. Интересно посмотреть и понять, как в таком жутком месте могли зародиться чувства.

– Мам, оставь эти шутки для той компании, прошу тебя, – качнув головой в сторону трапезной, ответил Тоха.

– Какие шутки? Могу с уверенностью сказать, что в нашей семье это один раз сработало, – загадочно улыбнулась Эмелин.

Появившаяся камеристка прервала этот бессмысленный спор и выслушав указания Эмелин, повернулась ко мне с улыбкой на губах, которая, кажется, прилипла к ней еще во времена, когда мы по этому острову носились с пустой головой.

– Сашенька, пойдём, я покажу тебе сногшибательное платье! – подхватив меня под руку, потащила меня Эмелин вслед за своей горничной. – Мне прислал его в прошлом году один мой старый знакомый дизайнер. Оно словно создано для тебя, вот увидишь!

Слушая болтовню Эмелин, я обернулась через плечо и застучала Тоху, за разглядыванием моей задницы, обтянутой тканью злосчастливого платья.

Предатель, лжец и манипулятор! Как меня угораздило по-

терять голову от такого говнюка?

– Хочешь совет? – щёлкая вешалками в огромной гардеробной, которая даже не была основной для неё, спросила Эмелин.

– Быть скромнее, чтобы не расстраивать титулованного говнюка? – всё еще пребывая в состоянии нервозности и злости на Токсика, спросила я.

– Мужчины, безусловно, получают эстетическое наслаждение, видя открытые привлекательные части тела женщин. Но, в этом случае у них не остаётся места для полёта фантазии. В женщине должна быть некая загадка, понимаешь? – выудив из шкафа один чехол, спросила Эмелин.

Судя по объемному и длинному чехлу, мама Тохи решила нарядить меня в паранджу.

– Ходить в никабе и парандже? – уточнила я посыл её совета.

– Одна загадка, Сашенька, а не сборник задач, – ослепительно улыбаясь, ответила Эмелин и достала из чехла обалденное платье, от вида которого я потеряла дар речи.

Даже его носило всё семейство Бертран – я не смогу отказать надеть эту прелесть!

– А вы коварная женщина, – промолвила я, незамедлительно протянув руки к шедевральному наряду.

В этом гардеробе было столько новых нарядов из самых известных модных домов, что, несомненно, можно нарядить всех куриц на празднике, что явились в таких же куцах на-

рядах, как и я. Круто быть селебрити. Эмелин получает эти баснословно дорогие одеяния, только для того, чтобы один раз появиться в них в светском обществе. И, судя по битком набитым вешалкам, половину из всего ни разу не надевала.

Эмелин, словно добрая Фея, исправляющая ошибки моей наивности и неопытности, выбрала полупрозрачное платье цвета лесной травы после дождя, расшитое витиеватыми узорами в стилизации под эпоху возрождения, что придавало ему ещё больше изыска и утончённости. Шикарная ткань длинной юбки, колыхалась при движении, открывая весьма пикантный разрез, лишь мельком позволяя увидеть кружево резинки чулок от «Valentino»? купленных мною специально для этой ночи.

Вертясь у зеркала и разглядывая себя в этом безукоризненном платье, я умудрилась забыть и простить Тохе эту выходку, находя, что в такой обёртке мой подарок выглядит гораздо шикарнее.

Вот чего не отнять у этих буржуев, так это исключительный вкус во всём.

– Теперь смело спускайся в зал и не обращай внимания, на падающих, от твоей изысканности и женственности, мужчин, – напоследок дала ещё один совет мне Эмелин, провожая обратно к парадному залу, откуда всё громче разносились звуки веселья.

Конечно, среди присутствующих гостей далеко не все девушки были в откровенных нарядах, и мне не приходилось

думать о том, что я буду слишком выделяться. В тусовке Бертрана народ был настолько разношёрстным и все давно уже привыкли, что на его вечеринках можно встретить девушек в платьях достойных красной ковровой дорожки и тех, чья скромность умерла в зародыше. Однако я всё равно нервничала, тихонько просачиваясь в зал.

К моему облегчению на праздник прибыли и Брауны, наверное, самые состоятельные люди из нашего окружения. Стефания Браун всегда была для нас иконой стиля и с этим не спорила даже Вика, способная даже из тряпок с «алика» сконструировать обалденный лук. Все представители империи Браун блистали роскошными платьями, слепили народ своими ювелирными гарнитурами и ослепительно улыбались.

Антуан уже сидел на прежнем месте, но уже без полуголых девиц на коленях и я решила идти прямо к нашему столу.

Вопреки предсказанию Эмелин, ни один мужик мне в ноги не свалился, пока я дошла от двери до стола друзей, здороваясь и чмокаясь с новоприбывшими на пиршество.

С трудом сдерживая себя, чтобы не смотреть на Тоху, я заняла место рядом с Викой.

– Вау! – округлила глаза Вика, разглядывая моё платье. – Ты решила нашего плохиша наглухо нокаутировать?

– Это платье мне подарила Эмелин пять минут назад. Отвела меня в свою сокровищницу и передела. Чувствую себя манекеном из гардеробной Эмелин Бертран, – пожаловалась

я подруге, словно ища оправдания своей слабости.

– Ого. То есть, план претерпел глобальные изменения? Теперь нас интересует не только инструмент дефлорации в штанах принца, но и его холостяцкая свобода?

– Вика! – шикнула я, призывая болтать тише и не знакомить с моими планами всех, чьи уши имели неосторожность оказаться рядом.

– Твои шикарные сиськи под этой прозрачной тканью выглядят так... соблазнительно, что даже мне стало жарковато, – не унималась Вика, бесцеремонно разглядывая отчетливо видимые линии моей груди, кокетливо прикрытой лишь линией узорчатого кружева. – И не надо преувеличивать насчёт манекена. Эмелин всегда привозит нам подобные наряды, когда ездит во Францию.

Это правда. Эмелин таскала эти роскошные наряды еще нашим мамам, а потом и наша очередь настала.

– Так это было в подарок, а сейчас... мне помогала одеться её личная камеристка! Там столько этих крошечных крючков, что я не представляю как буду снимать это платье, – продолжала нить я, что было совсем не в моём характере, но видимо поступок Тохи выбил меня из равновесия.

В отличие от меня Вика не боялась посмотреть на Тоху, который, сидел за другим концом стола. Мило улыбнувшись ему и взмахнув бокалом, Вика, ответила мне:

– Так ты, вроде, сама его снимать и не планировала.

– Если принц сегодня уйдёт в свою спальню с другой, то

мне придётся спать одетой, – вздохнула я, уже не веря, что Тоха в одно мгновение превратится из заботливого друга в моего парня.

– Главное, чтобы будущая свекровь к другой невестке не ушла, – продолжала веселиться Вика.

Ироничные намёки Эмелин, по моему мнению, не имели ничего общего с порывами Тохи упаковать меня в голубое платье. Его, кстати, я тоже видела в гардеробной – несуразный мешок с высоким воротником Снежной королевы, который своими острыми углами запросто мог бы выцарапать наглые глаза принцу. Боюсь, если бы Эмелин попыталась нарядить меня именно в него, то её любимый сыночек услышал бы о себе много нового и нецензурного, прямо из диджейской рубки.

Изобилие закусок на столе радовало глаз, но не желудок. С каждой минутой праздник набирал оборот и, в то же время, каждая проходящая минута приближала его окончание. Когда народ потихоньку начнёт разъезжаться или удалятся в выделенные комнаты, а я постучусь в двери спальни принца.

Вместе с истекающим временем, улетучивался и мой настрой вручать подарок лично в руки Тохе. Пытаясь побороть нарастающую нервозность я пила с Викой её любимое грузинское вино и слушала болтовню друзей.

– Гришка, я думала, ты никогда не женишься. Так и состаришься отшельником в своём громадном особняке. Уж тебе-то чего не хватало? – доносился чей-то трёп.

– Чем больше квадратных метров, тем грустнее эхо. Одиночество надоедает даже таким, как я, – ответил Авдеев.

Слушать о семейном счастье других приятно, только в те моменты, когда в твоей душе не скребут кошки от одиночества и страданий безответной любви. И, кажется, мои кошки ещё и гадить там же начинают, загаживая душу завистью.

Решив немного пройтись по залу и поглазеть на все развлечения, которые сегодня были предложены для гостей, я едва тут же и не растянулась, запутавшись в подоле платья.

Чертыхаясь себе под нос, я выставила ногу, чем сразу же воспользовался длинный разрез, оголив мою ногу по самый край кружева чулок.

– Потанцуем? – прозвучал глубокий голос Тохи над моей макушкой.

Моё сердце от неожиданности булькнуло в груди, кажется, умирая от счастья. Но, как только мой взгляд пробежался от ботинок принца до протянутой руки, начало биться, словно заново родилось.

Наверное, впервые Бертран смотрел на меня так, как смотрит на своих бесконечных девушек. Его взгляд оставлял покалывающий след на коже, там, где прозрачная ткань верха платья не скрывала округлости моей груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.